

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится **обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях**. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно выступление в качестве третьей стороны в суде, поддержку неофициального характера юристам в отношении стратегических судебных процессов, а также инициатив по обучению/укреплению потенциала как для внешних участников (юристов и судей), так и внутри организации (для коллег по УВКБ ООН). Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: ГА выдает два Заключения касательно дискреционных полномочий государств-членов в плане введения ограничений по соображениям общественного порядка в контексте Директивы о воссоединении семьи и визовой политики (стр. 1-3)
- Два представляющих интерес постановления СЕС: об ограничениях применительно к воссоединению семьи трудящихся из Турции и о независимости судебных органов Польши (стр. 3-4)
- ЕСПЧ приходит к выводу о том, что содержание под стражей гражданина Сирии, лишённого боснийского гражданства, является нарушением ЕКПЧ, а также отказывает в принятии обеспечительных мер в деле, которое касается судна «Си вотч 3» (стр. 5-6)
- ЕСПЧ: Коммуницированные дела касательно сотрудничества Италии с Береговой охраной Ливии, опасности высылки венесуэльцев в Кюрасао, а также касательно высылки гражданина России в Кыргызстан (стр. 6-7)
- Некоторые постановления национальных судов, представляющие интерес, в том числе касательно применения Регламента «Дублин III», дела судна «Вос Таласса», возвращения в Сирию, а также временной защиты в Испании (стр. 7-11)
- Комитет ООН по правам ребенка приходит к выводу о том, что проводимая в Испании оценка возраста несовершеннолетних лиц без сопровождения является нарушением Конвенции о правах ребенка (стр. 11-12)

Предстоящие слушания / события

29 июля 2019 года: Генеральный адвокат Шарпстон выдаст свое Заключение в делах в отношении Польши, Венгрии и Чешской Республики касательно невыполнения механизма перемещения в чрезвычайных ситуациях (дела [C-715/17](#), [C-718/17](#), [C-719/17](#)).

В тот же день СЕС вынесет свое постановление по делу *Торубарова (Torubarov, C-556/17)* касательно доступа к эффективному средству правовой защиты в Венгрии. О [Заключении](#) Генерального адвоката по этому делу сообщалось в №39 Новостей взаимодействия с судебными органами, а также в отдельной записке касательно этого Заключения, которая была предоставлена PLUS.

Суд Европейского Союза (СЕС)

G.S. и V.G. против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (G.S. and V.G. v. Staatssecretaris van Justitie en

***Veiligheid), объединенные дела C-381/18 и C-382/1, Заключение
Генерального адвоката, 11 июля 2019 года***

Государства-члены обладают ограниченными дискреционными полномочиями в плане введения ограничений на воссоединение семьи по соображениям общественного порядка

Генеральный адвокат (ГА) Питруцелла вынес свое Заключение по данному делу о праве на воссоединение семьи согласно Директиве 2003/86 (Директива о воссоединении семьи), которое было передано на рассмотрение Государственным Советом Нидерландов. Иски в основных производствах касаются пределов дискреционных полномочий национальных органов власти в тех случаях, когда они отклоняют ходатайство члена семьи гражданина третьей страны о предоставлении разрешения на въезд и проживание или прекращают/отказывают в продлении разрешения на проживание по соображениям общественного порядка, если заявитель ранее был осужден за совершение преступления. В частности, запрашивающий суд пытается установить, должно ли личное поведение члена семьи, которого затрагивают эти ограничения, представлять реальную, настоящую и достаточно серьезную угрозу основополагающим интересам общества.

ГА считает, что статья 6(2) Директивы о воссоединении семьи, рассматриваемая в сочетании со статьей 17, не исключает национальное законодательство, согласно которому разрешается отклонение ходатайства о предоставлении разрешения на въезд и проживание или прекращение/отказ в продлении разрешения на проживание гражданина третьей страны по соображениям общественного порядка. Однако, ГА определил гарантии, которые должны применять национальные органы власти. Во-первых, они должны проводить оценку в каждом конкретном случае. Кроме того, если соответствующее лицо ранее проживало в государстве-члене ЕС, такую оценку нужно проводить не только на основании тяжести совершенного преступления и понесенного наказания, но и соразмерно продолжительности пребывания такого лица на территории государства-члена. В случае ходатайства о предоставлении разрешения на въезд и проживание, национальные органы власти должны учитывать не только уголовные санкции и опасность повторного совершения преступления, но и обеспечивать баланс всех затрагиваемых интересов. В обоих случаях необходимо принимать во

внимание природу семейных связей, а также наличие других семейных, культурных или социальных связей со страной происхождения.

Интересно также отметить, что в деле *V.G.* (которая является супругой гражданина Нидерландов) запрашивающий суд задает следующий вопрос: обладает ли СЕС юрисдикцией для того, чтобы толковать Директиву 2003/86 в тех ситуациях, когда национальный суд должен принять решение по поводу предоставления независимого разрешения на проживание гражданке третьей страны, которая является членом семьи гражданина ЕС, не осуществившего свое право на свободу передвижения. С учетом дела *С и А*, ГА считает, что СЕС, безусловно, обладает компетенцией для толкования этой Директивы в целях предотвращения различного толкования в будущем, поскольку это положение было прямо и безоговорочно применимо к таким ситуациям в соответствии с национальным правом.

***Е.Р. против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (E.P. v. Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid), Заключение
Генерального адвоката, дело C-380/18, 11 июля 2019 года***

Государства-члены ЕС обладают широкими дискреционными полномочиями в плане отказа во въезде гражданину третьей страны по соображениям общественного порядка

В своем [Заключении](#) ГА Питруцелла придерживается следующей точки зрения: государствам-членам должны предоставляться широкие дискреционные полномочия в плане толкования определения «угроза общественному порядку» в решении об отмене краткосрочной визы.

Данное дело касается гражданина Албании, который въехал в Нидерланды в апреле 2016 года на основании краткосрочной туристической шенгенской визы. В мае 2016 года его задержали и обвинили в совершении «серьезного» преступления. Государственный секретарь вынес распоряжение о том, чтобы он покинул территорию страны в течение 28 дней. На апелляционной стадии Суд Гааги постановил, что Государственный секретарь не провел индивидуальную оценку в целях доказательства того, что заявитель представляет реальную, настоящую и достаточно серьезную угрозу общественному порядку согласно статье 6(1)(e) [Шенгенского кодекса о границах](#). Запрашивающий суд попросил СЕС разъяснить определение «угроза

общественному порядку» применительно к приведенному ранее контексту, а также вопрос о том, достаточно ли только подозрений в совершении заявителем преступления, чтобы считать его/ее представляющим угрозу общественному порядку.

Прежде всего, ГА напомнил о тесной взаимосвязи Шенгенского кодекса о границах, Шенгенского соглашения и Директивы о возвращении ([2008/115/ЕС](#)), в частности о том, что в статье 20(1) Шенгенского регламента ([610/2013](#)) уточняются условия, которым должно соответствовать лицо, подающее ходатайство о предоставлении визы, в том числе условие о том, что такое лицо не должно представлять угрозу для государства-члена. Когда эти условия не выполняются, считается, что гражданин третьей страны находится в соответствующем государстве незаконно и может быть возвращен, как предусмотрено в статье 3(2) Директивы о возвращении.

ГА пришел к выводу о том, что хотя в Шенгенском кодексе о границах и в Шенгенском регламенте не приводится определение фразы «угроза общественному порядку», при ее толковании следует принимать во внимание общий контекст и цель этих законодательных актов. Требование о том, чтобы органы власти основывали свое решение на системной и точной оценке личного поведения заявителя, а также демонстрировали наличие реальной, настоящей и достаточно серьезной угрозы, затрагивающей основополагающие интересы общества, усложнит процессы принятия решений в отношении виз. В этих конкретных обстоятельствах необходимо предоставлять национальным органам власти широкие дискреционные полномочия.

По мнению ГА, статью 6(1)(e) Шенгенского кодекса о границах, в сочетании со статьей 20 Шенгенского регламента, следует толковать как означающую, что для объявления незаконным пребывания гражданина третьей страны на территории государства, национальные органы власти этой страны не должны обосновывать, что данное лицо представляет реальную, настоящую и достаточно серьезную угрозу общественному порядку. Кроме того, ГА отметил, что угроза общественному порядку, в принципе, может обуславливаться просто наличием серьезных подозрений в совершении преступления. Тем не менее, органы власти обязаны основывать свое решение на конкретных фактах и соблюдать принцип соразмерности.

*Взято частично из ELENA Weekly Legal Update

A. против Министерства иммиграции и интеграции (A. v. Udlændinge- og Integrationsministeriet), C-89/18, 10 июля 2019 года

Воссоединение семьи трудящихся из Турции не может быть ограничено на том основании, что у них есть более крепкие связи с третьей страной

Суд [вынес постановление](#) по этому делу касательно ограничений для воссоединения семьи, введенных Данией в рамках [Соглашения об ассоциации](#) с Турцией.

[Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке](#) был подан Апелляционным судом Восточной Дании. Министерство иммиграции и интеграции Дании отказало заявителю, легально проживающему и работающему в Дании гражданину Турции, в воссоединении семьи с его женой-турчанкой, поскольку он и его жена не соответствуют критерию «более крепкие связи с Данией, чем с другой страной», предусмотренному в статье 9(7) [Закона Дании об иностранных гражданах](#). Запрашивающий суд задает, по сути, следующий вопрос: необходимо ли статью 13 [Решения №1/80](#) об ассоциации с Турцией толковать как означающую, что национальная мера, согласно которой воссоединение семьи трудящегося из Турции, легально проживающего в соответствующем государстве-члене, и его/ее супруги/супруга обуславливается большей крепостью их общих связей с таким государством-членом, чем с третьей страной, представляет собой «новое ограничение» в значении этого положения.

В своем постановлении СЕС напомнил о том, что в статье 13 этого Решения содержится «положение о невведении новых ограничений» (standstill clause) и что поэтому, согласно этой статье, запрещаются все национальные меры, которые ограничивают свободу передвижения трудящихся из Турции по территории страны больше, чем те меры, которые применялись на момент вступления в силу Решения 1/80 в соответствующем государстве-члене. Ограничения возможны только в тех сферах, которые упомянуты в статье 14 этого Решения, или в тех случаях, когда они оправдываются более важной причиной, связанной с общественными интересами, подходят для достижения преследуемой правомерной цели и не выходят за рамки необходимых мер для ее выполнения.

Правительство Дании утверждало, что цель рассматриваемой в рамках основных производств национальной меры состоит в обеспечении успешной интеграции, а также что эта мера направлена на осуществление эффективного управления миграционными потоками. По мнению СЕС, связи гражданина Турции с государством его происхождения не могут ограничивать перспективы его интеграции, поскольку эти связи с государством происхождения и связи с принимающим государством-членом не являются взаимоисключающими. Более того, проводимая национальными органами власти оценка условия, изложенного в пункте 9(7) Закона об иностранных гражданах, основана на размытых и неточных критериях, что приводит к

различной и непредсказуемой практике, в нарушение принципа правовой определенности. Что касается управления миграционными потоками, то рассматриваемая мера не дает возможности оценить перспективы интеграции супруги трудящегося из Турции, легально проживающего в Дании, или перспективы интеграции семейной пары этого трудящегося и его супруги. По этой причине, данная мера, по всей видимости, не подходит для достижения этой цели.

СЕС пришел к выводу, что статью 13 необходимо толковать как означающую, что такая национальная мера, как в рассматриваемом деле, представляет собой «новое ограничение» в значении данного положения и является неоправданной. На практике это означает, что большое количество пребывающих в Дании граждан Турции могут запросить пересмотр их ходатайств о воссоединении семьи.

*Спасибо региональному представительству УВКБ ООН в Северной Европе

Европейская Комиссия против Республики Польша (European Commission v. Republic of Poland), С- 619/18, 24 июня 2019 года

Польская реформа о снижении пенсионного возраста судей Верховного суда противоречит праву ЕС

Суд [вынес постановление](#) по этому делу, возникшему по результатам [процедуры в отношении нарушений](#), которую в декабре 2017 года инициировала касательно Польши Европейская Комиссия. [Распоряжением](#) от 15 ноября 2018 года СЕС удовлетворил ходатайство Комиссии о

рассмотрении данного иска в рамках ускоренной процедуры и принял решение об обеспечительных мерах с целью отложить осуществление реформы, которую намерена провести Польша.

Новый Закон Польши о Верховном суде (рассматриваемый в данном деле) вступил в силу в апреле 2018 года. Согласно этому Закону, пенсионный возраст для судей Верховного Суда был снижен до 65 лет, что оказывает влияние на действующих судей этого суда. Как следствие, судьи Верховного суда в возрасте свыше 65 лет, желающие продолжить активную судебскую службу, могут сделать это при условии подачи декларации, в которой приводится информация об их желании продолжить исполнение своих обязанностей, и справки о состоянии здоровья, а также при условии разрешения Президента Республики, который пользуется полной свободой действий применительно к этому решению.

В своем постановлении Суд прежде всего указал, что в основу права ЕС заложены общие ценности, упомянутые в статье 2 Договора о функционировании Европейского Союза ([ДФЕС](#)), которые разделяют все государства-члены ЕС. Эта предпосылка предполагает и оправдывает наличие взаимного доверия между государствами-членами, в основе которого лежит также и то, что суды государств-членов создаются с учетом ценностей ЕС. В частности, согласно статье 19(1) ДФЕС национальные суды или трибуналы должны соответствовать критериям эффективной правовой защиты, в значении [Хартии основных прав](#) Европейского Союза, в тех сферах, которые охватываются правом ЕС (пункты 47-48). Поэтому, с учетом статьи 19(1) ДФЕС, национальные нормы касательно выхода на пенсию судей Верховного суда могут быть поставлены под сомнение.

Суд отметил, что для независимости судей нужны определенные гарантии, в том числе защита в отношении отстранения от должности. Исключения из принципа несменяемости судей должны подкрепляться законными и убедительными основаниями, с учетом принципа соразмерности. В случае Польши, применение данных мер по отношению к тем судьям, которые уже служат в Верховном суде, приведет к тому, что треть членов этого Суда преждевременно прекратит исполнять свои судебские обязанности. Суд счел, что эта мера не кажется ни уместной, ни соразмерной применительно к достижению представленных Польшей целей - стандартизации пенсионного

возраста для всех работающих лиц в Польше, а также улучшения возрастного баланса старших членов Верховного суда. Кроме того, Суд пришел к выводу, что дискреционные полномочия Президента Республики касательно продления мандата вызывают обоснованные сомнения, в том числе в сознании людей, относительно невосприимчивости соответствующих судей к воздействию внешних факторов, а также относительно их нейтральности в плане каких-либо рассматриваемых ими интересов.

С учетом вышеизложенного, Суд постановил, что Польша не выполнила свои обязательства по статье 19(1) ДФЕС, поскольку применяет меру по снижению пенсионного возраста судей Верховного суда по отношению к действующим судьям, а также, во-вторых, поскольку Президенту Республики предоставлены дискреционные полномочия по продлению срока судейской деятельности судей данного суда после достижения ими нового установленного возраста выхода на пенсию.

Изузквиза и Семсрот против «Фронтекс» (Izuzquiza and Semsrott v Frontex), T-31/18, иск подан 20 января 2018 года
Ходатайство об аннулировании решения «Фронтекс» о непредоставлении информации касательно совместной операции «Тритон»

В сентябре 2017 года, в контексте запроса о реагировании институтов ЕС на связанный с беженцами кризис, заявители (эксперты по вопросам прозрачности в НПО Corporate Europe Observatory) через «портал прозрачности» ЕС запросили во «Фронтекс» информацию о судах «Фронтекс», направленных в Центральную часть Средиземного моря в рамках операции «Тритон». Агентство «Фронтекс» отказалось предоставить эту информацию по соображениям безопасности, в результате чего заявители подали жалобу, заявив о недостаточной прозрачности данного Агентства.

Заявители обратились к суду с просьбой аннулировать решение «Фронтекс» от 10 ноября 2017 года, согласно которому было отказано в предоставлении информации о названии, флаге и типе судов, задействованных «Фронтекс» в рамках совместной операции «Тритон». Основные доводы заявителей

состояли в том, что «Фронтекс» нарушает [Регламент 1049/2001](#) (касательно открытого доступа к документам Европейского Парламента, Совета и Комиссии), не изучая отдельно каждый запрашиваемый документ для определения того, применимо ли соответствующее исключение. В частности, заявители утверждали, что решение «Фронтекс» нарушает статью 4(1)(a) данного Регламента, которая касается общественной безопасности по ряду оснований. Во-первых, основания, представленные «Фронтекс» в обоснование применения исключения, не корректны, поскольку задействованные для операции суда невозможно отследить общедоступными средствами; во-вторых, поскольку в основаниях, представленных в обоснование применения исключения, не учтен тот факт, что заявители запросили лишь информацию о судах, задействованных в прошлом; и, в третьих, «Фронтекс» не учел (и не ответил на этот довод, выдвинутый заявителями), что часть запрашиваемой информации касательно некоторых судов, задействованных в рамках совместной

операции «Тритон» в 2017 году уже была опубликована в Твиттере, а также уже была опубликована сравнительная информация о судах, задействованных в рамках совместной операции «Тритон» в 2016 году.

Более того, заявители утверждали, что «Фронтекс» нарушает статью 4(6) Регламента, поскольку даже если предположить реальность опасности того, что в случае обнародования этой информации криминальные сети смогут действовать в обход пограничного контроля, это могло бы оправдать лишь отказ в предоставлении сведений о названии задействованных судов, но не об их типе и флаге. Кроме того, «Фронтекс» не рассмотрел вопрос о предоставлении частичного доступа к запрашиваемой информации, хотя сведения о некоторых судах уже были опубликованы.

Слушание по этому делу состоялось 2 июля 2019 года, ожидается постановление Суда.

*Выражается благодарность Офису по связям с «Фронтекс» УВКБ ООН

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*
Постановления и коммуницированные дела

* информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН

Аль Хусин против Боснии и Герцеговины (Al Husin v Bosnia and Herzegovina), 10112/16, 25 июня 2019 года

Содержание под стражей гражданина Сирии, лишённого боснийского гражданства, в нарушение ЕКПЧ

Суд опубликовал свое [решение](#) по делу, которое касается содержания под стражей в ожидании высылки гражданина третьей страны после отмены его гражданства.

Заявитель, гражданин Сирии, которому было предоставлено гражданство Боснии и Герцеговины, был членом отряда «Эль Муджахедин» в Боснии во время войны 1992-1995 годов. Непосредственно после войны заявитель действовал как лидер группы иностранных моджахедов. За совершенные в этом качестве деяния заявитель был осужден с назначением условного тюремного заключения. В 2007 году его гражданство Боснии и Герцеговины было отменено, и в октябре 2008 года заявителя поместили под стражу на том основании, что он представляет угрозу национальной безопасности. В 2011 году, после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища, Служба по делам иностранцев вынесла распоряжение о высылке заявителя.

Заявитель ранее подавал заявление в ЕСПЧ ([3727/08](#)), который постановил, что в случае высылки заявителя в Сирию ему будет угрожать опасность обращения, противоречащего статье 3, а также что содержание заявителя под стражей с 6 октября 2008 года по 31 января 2011 года приравнивается к нарушению статьи 5(1). После рассмотрения этого дела, в марте 2012 года, в отношении заявителя было вынесено новое распоряжение о депортации, в котором было отмечено, что если заявитель не покинет страну добровольно, в отношении него будет вынесено дополнительное распоряжение о высылке с указанием страны назначения для его высылки. С февраля 2012 по февраль 2016 года заявителя по-прежнему содержали под стражей по соображениям национальной безопасности. Он постоянно обжаловал свое содержание под стражей. Более чем пятидесяти странам были направлены запросы о принятии заявителя; тридцать девять стран отказались, а остальные не ответили. Заявителя освободили 17 февраля 2016 года, спустя восемь лет непрерывного содержания под стражей, но были приняты превентивные

меры в ожидании его высылки. Впоследствии заявитель подал в ЕСПЧ данную жалобу касательно содержания его под стражей в ожидании высылки, а также отсутствия судебной проверки его содержания под стражей.

В отношении жалобы по статье 5(1)(f) ЕСПЧ напомнил, что какое бы то ни было лишение свободы в соответствии со второй частью статьи 5(1)(f) будет оправданным только в том случае, если процедуры депортации или экстрадиции находятся на этапе осуществления. Кроме того, со ссылкой на собственную [прецедентную практику](#), Суд напомнил, что для того, чтобы содержание под стражей не считалось произвольным, его необходимо осуществлять с соблюдением принципа добросовестности, оно должно быть тесно связано с основанием содержания под стражей, место и условия содержания под стражей должны быть надлежащими, а его продолжительность не должна превышать разумные сроки, необходимые для достижения преследуемой цели. Суд напомнил, что высылка заявителя в Сирию не допускается в соответствии со статьей 3, а также что по состоянию на август 2014 года были установлены контакты с тридцатью восемью странами как с местами высылки для заявителя. Таким образом, Суд постановил, что основания содержания заявителя под стражей оставались незаконными в течение всего срока его содержания под стражей в связи с отсутствием реалистичных перспектив его высылки.

В отношении нарушения по статье 5(4) касательно права на судебную проверку содержания заявителя под стражей, Суд сослался на собственную [прецедентную практику](#) и напомнил, что право заявителя по статье 5(4) на процедурную справедливость необходимо сопоставлять с вопросами, представляющими большой общественный интерес. Суд постановил, что во время апелляционных разбирательств заявителю был предоставлен доступ к доказательствам в отношении него и потому он мог эффективно обжаловать их обоснованность. Таким образом, Суд установил отсутствие нарушения статьи 5(4).

*Выражается благодарность Страсбургскому офису УВКБ ООН, взято частично из ELENA Weekly Legal Update

Ракете и другие против Италии (Rackete and Others v. Italy), 32969/19, 25 июня 2019 года

ЕСПЧ отклоняет ходатайство «Си вотч 3» о принятии обеспечительных мер

25 июня 2019 года Суд принял решение не указывать Правительству Италии на необходимость обеспечительной меры, о принятии которой ходатайствовали заявители по этому [делу](#) и в соответствии с которой им необходимо было бы разрешить высадить в Италии спасенных на море лиц с корабля «Си вотч 3» (Sea-Watch 3).

21 июня 2019 года капитан судна «Си вотч 3» Карола Ракете и около сорока лиц, являющихся гражданами Нигера, Гвинеи, Камеруна, Мали, Кот-д'Ивуара, Ганы, Буркина-Фасо и Гвинеи Конакри, обратились в ЕСПЧ в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда, ходатайствуя о том, чтобы им разрешили сойти на берег. Заявители находились на корабле с 12 июня 2019 года, когда их спасли в международных водах в Ливийском поисково-спасательном регионе.

В пресс-релизе ЕСПЧ от 25 июня отмечено, что на тот момент корабль находился за пределами территориальных вод Италии. После проведения на борту судна медико-санитарной инспекции 15 июня 2019 года десяти людям разрешили высадиться, в частности трем семьям, несовершеннолетним детям и беременным женщинам. Еще одному человеку разрешили покинуть судно в ночь с 21 на 22 июня по состоянию здоровья. 17 июня 2019 года судно «Си вотч 3» в рамках процедуры срочного рассмотрения ходатайства обратилось в окружной административный суд с просьбой приостановить действие межведомственного распоряжения, в соответствии с которым данному кораблю запрещается вход в территориальные воды Италии. 19 июня 2019 года этот суд отклонил ходатайство заявителей. В своем обосновании председатель суда отметил, в частности, что находившиеся на борту уязвимые лица, дети и беременные женщины сошли на берег 15 июня и что с «Си вотч 3» не поступало заявлений о том, что на борту судна есть другие лица из уязвимых категорий. Как следствие, председатель суда пришел к выводу об отсутствии исключительно серьезных и неотложных оснований, оправдывающих применение срочных мер.

Со ссылкой на статьи 2 (право на жизнь) и 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения) ЕКПЧ, заявители просят о предоставлении разрешения на высадку, чтобы иметь возможность подать ходатайство о предоставлении международной защиты или, по меньшей мере, чтобы их отправили в безопасное место. Суд направил вопросы

сторонам, запросив, чтобы они предоставили свои ответы в понедельник, 24 июня 2019 года. Вопросы, заданные Правительству Италии, касались количества высаженных с судна лиц, их возможной уязвимости, предусмотренных Правительством мер, а также текущей ситуации на борту этого корабля. Вопросы, заданные заявителям, касались физического и психологического состояния заявителей, находящихся на борту корабля, и их возможной уязвимости.

25 июня 2019 года, после изучения полученных ответов, Суд на заседании Палаты принял решение не указывать Правительству Италии в соответствии с Правилom 39 на необходимость принятия запрашиваемой заявителями обеспечительной меры - разрешения высадиться в Италии с корабля «Си вотч 3». Суд указал Правительству Италии, что он полагается на органы власти Италии в вопросе продолжения предоставления всей необходимой помощи людям на борту судна «Си вотч 3», которые находятся в уязвимом положении вследствие своего возраста или состояния здоровья.

*Выражается благодарность Страсбургскому офису УВКБ ООН, взято частично из пресс-релиза ЕСПЧ

***S.S. и другие против Италии (S.S. and others v. Italy), 21660/18,
коммуницировано 26 июня 2019 года***
Обжаловано сотрудничество Италии с Береговой охраной Ливии

Данное [дело](#) касается 17 заявителей из группы в составе 150 человек, покинувшей Ливию 5 ноября 2017 года в лодке. Морской спасательно-координационный центр в Риме получил сигнал бедствия с этой лодки и попросил находящиеся в районе корабля об оказании помощи. Откликнулись три корабля, в том числе спасательный корабль «Си вотч 3», французский военный корабль и судно Береговой охраны Ливии «Рас Джадир» (Ras Jadir). Береговая охрана Ливии не сотрудничала с другими кораблями во время спасания, что привело к гибели и ранению находившихся в лодке людей.

Заявители, пятнадцать человек, спасенных и доставленных в Италию экипажем судна «Си вотч 3», подают жалобу по статьям 2 и 3, рассматриваемым в сочетании со статьей 1, о том, что органы власти Италии не защитили их жизнь и физическую неприкосновенность от действий экипажа судна «Рас Джадир». Шесть заявителей обвиняют сотрудников Береговой охраны Ливии в жестоком обращении и причинении телесных повреждений во время спасательных

операций, осуществленных при координации Морского спасательно-координационного центра. Все заявители подают жалобу по статьям 3 и 4 о том, что им угрожали возвращением в Ливию, где они столкнулись бы с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, а также с опасностью высылки (*refoulement*).

Двое заявителей, которые были возвращены в Нигерию, подают жалобу по статье 3 и статье 4 Протокола №4, рассматриваемым в сочетании со статьей 1, относительно условий содержания под стражей в Ливии, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также отсутствия эффективных средств правовой защиты. И наконец, заявители подают жалобу по статье 13, рассматриваемой в сочетании со статьями 2 и 3, а также статьей 4 Протокола №4, в частности, относительно доступа к эффективному средству правовой защиты.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Y.F.C. и другие против Нидерландов (Y.F.C. and others v. The Netherlands), 21325/19, коммунцировано 25 июня 2019 года

Жалоба в отношении депортации венесуэльцев из Кюрасао

Семеро заявителей в этом [деле](#), все являющиеся гражданами Венесуэлы, 11 апреля 2019 года были задержаны в территориальных водах голландской территории Кюрасао. В отношении них были вынесены решения об отказе во въезде, и они были объявлены нежелательными иностранцами. Впоследствии в отношении них были вынесены распоряжения о высылке, и их поместили под стражу. Заявители подают жалобы по статьям 3 и 5(1)(f), 2 и 4 Конвенции, а также по статье 4 Протокола №4.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update и из информации, предоставленной УВКБ ООН

Национальные разбирательства

N.V.U и другие против Апелляционного трибунала по делам беженцев и других (N.V.U & Others v. The Refugee Appeals Tribunal & Others), [2019]

IECA 183, Апелляционный суд (Ирландия), 26 июня 2019 года

Решения о передаче в рамках Дублинского регламента должны быть

пересмотрены с учетом дискреционных полномочий органов власти, принимающих решения

Апелляционный суд [вынес постановление](#) о пересмотре решения о передаче в рамках Дублинского регламента матери и ее детей в Великобританию в соответствии с положениями о дискреционных полномочиях статьи 17 [Регламента 604/2013](#) (Дублин II).

Заявители, гражданка Пакистана и трое ее детей, подали ходатайство о предоставлении убежища в Ирландии, сбежав от отца семейства, находящегося в Великобритании. Поскольку они являются обладателями британской визы, был направлен запрос «на принятие ответственности» в соответствии со статьей 12(4) регламента «Дублин III». Органы власти Великобритании приняли этот запрос. Заявители обжаловали решение о передаче со ссылкой на дискреционные полномочия, предусмотренные в статье 17 регламента «Дублин III», согласно которым государствам-членам разрешается брать на себя ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища по гуманитарным или гуманным соображениям.

Основной вопрос в этом деле касался национальных органов, принимающих решения и ответственных за осуществление дискреционных полномочий по статье 17. Со ссылкой на рассмотренные СЕС дела [С.К.](#) и [М.А.](#), а также на толкование «простым языком» применения [Регламентов \(Дублинской системы\) Европейского Союза 2014 года](#), судья постановила, что дискреционные полномочия могут осуществляться принимающим решения органом на каждом этапе процесса, а не только Министром. С учетом этого судья пришла к выводу, что отступить от соблюдения положений статьи 17 регламента «Дублин III» необходимо до принятия решения о передаче. Судья постановила, что Офис Комиссара по вопросам апелляций беженцев (ORAC, Office of the Refugee Appeals Commissioner), ныне Офис по вопросам международной защиты (IPO, International Protection Office), может осуществлять предусмотренные в статье 17 дискреционные полномочия при принятии решения об ответственном государстве-члене. В отношении пункта о суверенитете судья постановила, что принимающее решения лицо, которое определяет ответственное государство-член, не более чем признает юрисдикцию и не занимается контролем въезда, проживания и выезда иностранных граждан.

Касательно критериев, необходимых для осуществления дискреционных полномочий, судья постановила, что усмотрение «зависит от фактов» и что суд не может изложить аспекты, которые необходимо учитывать в отдельных случаях. Однако, судья отметила как потенциально имеющие значение несколько факторов в настоящем деле, в том числе, в частности, сложные семейные отношения, получение матерью консультативной и медикаментозной помощи, насилие, которому подвергся старший сын со стороны отца, а также тот факт, что все дети ходят в школу в Ирландии.

Со ссылкой на статью 51(1) Хартии основных прав ЕС, раздел 3 [Акта 2003 года о введении в действие Европейской конвенции по правам человека](#), а также на [прецедентную практику](#) СЕС, судья постановила, что принимающее

решения лицо должно учитывать влияние статьи 8 ЕКПЧ и статьи 7 Хартии при принятии решения об ответственном государстве-члене. Она постановила следующее: как установлено СЕС, при принятии решения о передаче государства-члены обязаны оценивать опасность вероятных последствий для здоровья и благополучия ходатайствующих о предоставлении убежища заявителей, а значит, по аналогии, государство-член должно учитывать и другие основополагающие права, в том числе предусмотренные в статье 8 ЕКПЧ. Хотя она постановила, что эти утверждения об основополагающих правах не были представлены в изначальном ходатайстве, поданном в Апелляционный трибунал по делам беженцев по данному делу, такие факторы могут быть приведены в будущих делах.

*Выражается благодарность представительству УВКБ ООН в Ирландии, взято частично из ELENA Weekly Legal Update

[Постановление по делу судна «Вос Таласса» \(Judgment in the Vos Thalassa case\), Трибунал Трапани \(Италия\), 3 июня 2019 года](#)

Выступая против приказов ливийцев о высадке спасенные лица на судне «Вос Таласса» действовали в рамках самообороны

23 мая 2019 года судья предварительного следствия Суда Трапани [оправдал](#) двух человек, которых в июле 2018 года наряду с еще 65 людьми спас экипаж буксирного судна «Вос Таласса» в Сицилийском проливе. Эти двое заявителей

были арестованы после высадки на берег в Италии, им были предъявлены обвинения в поднятии восстания против экипажа с целью предотвращения их возвращения в Ливию, а также в пособничестве нелегальной миграции.

Судья пришел к выводу, что хотя факты дела установлены, важно проанализировать, имело ли место какое-либо оправдание для действий обвиняемых. В данном случае судья постановил, что их деяния были правомерны, поскольку представляли собой действия в рамках самообороны. Судья проанализировал международные нормы и правила касательно поисково-спасательных операций и напомнил, что согласно [Международной Конвенции по поиску и спасанию на море](#) (SAR-Конвенция) спасенных во время поисково-спасательной операции следует доставить в безопасное место, где наряду с предоставлением защиты физической неприкосновенности и человеческого достоинства гарантируется возможность осуществления основополагающих прав, прежде всего подачи ходатайства о предоставлении международной защиты. Судья пришел к выводу о том, что трудно утверждать, что летом 2018 года (период, к которому относятся факты данного дела) Ливию можно было рассматривать как безопасное место в соответствии с SAR-Конвенцией. Судья подчеркнул, что ситуация в Ливии характеризуется серьезными системными нарушениями прав человека и что Ливия не ратифицировала Конвенцию 1951 года о статусе беженцев. Кроме того, он пришел к выводу, что Ливия не соответствует критериям безопасного места, установленным в статье 6.12 Рекомендаций [Международной морской организации \(ИМО\) в отношении обращения с лицами, спасенными на море](#).

Что касается принципа недопущения высылки (*non-refoulement*), судья привел подробные цитаты норм международного права. Он особо отметил статью 3 ЕКПЧ и [прецедентную практику](#) ЕСПЧ, согласно которым государства не могут возвращать людей в то государство, в котором существует реальная и конкретная опасность того, что соответствующее лицо подвергнется бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению. Кроме того, судья упомянул статьи 4 и 19 Хартии основных прав ЕС, в соответствии с которыми в абсолютной и императивной форме запрещается возвращение человека в ту страну, в которой ему/ей угрожает опасность пыток.

Что касается двустороннего соглашения между Италией и Ливией, то судья пришел к выводу о том, что данное соглашение было заключено Премьер-

министром Италии и Главой Правительства национального согласия Ливии без предварительного разрешения Парламента. В результате, судья отметил, что данное соглашение не может быть признано имеющим юридическую силу и потому не является обязательным. И наконец, судья привел цитату из отчетов УВКБ ООН, чтобы описать условия для мигрантов в Ливии, в частности существующие условия проживания, пытки и отсутствие продовольствия и образования. Он пришел к выводу, что возвращение людей в такие условия было бы грубым нарушением их основополагающих прав.

С учетом вышесказанного, судья признал, что правонарушения, совершенные этими двумя заявителями, не были несоразмерны в контексте обстоятельств данного дела. Учитывая, что под угрозой были основополагающие права заявителей, в том числе их право на жизнь и право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению или пыткам, а также учитывая относительную незначительность права экипажа на самоопределение, судья оправдал этих двух заявителей.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

М. А. и В. В. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Великобритания) (M.A. and V.V. v. The Secretary of State for the Home Department (United Kingdom)), CO/2710/2017 и CO/382/2018, 14 июня 2019 года

Высокий суд считает ненадлежащим расследование Государственного секретаря касательно содержания под стражей мигрантов

Постановление Высокого суда по этому делу касается стандартов и требований к проведению расследования касательно содержания мигрантов под стражей в депортационном центре «Брук Хаус» (Brook House Immigration Removal Centre).

Заявителей, М.А. и В.В., содержали под стражей в центре «Брук Хаус» два месяца и семь месяцев, соответственно. М.А. прибыл в Великобританию как ребенок без сопровождения, ищущий убежища. Его задержали после вынесения решения об условном наказании. Во

время его пребывания под стражей было отмечено, что в прошлом он причинял себе вред, страдал психическим заболеванием и пытался покончить с собой. В.В. задержали после отмены его статуса беженца и вынесения в отношении него распоряжения о депортации. Во время содержания В.В. под стражей было зафиксировано, что у него проблемы с психическим здоровьем и что он принимает лекарственные препараты.

Вначале судья детально описала условия содержания под стражей и ненадлежащее поведение сотрудников центра «Брук Хаус», в том числе сотрудников охранной организации G4S, которые в 2017 году были освещены в программе BBC «Панорама». В рамках этой программы была раскрыта информация о распространенных злоупотреблениях физического и словесного характера со стороны сотрудников центра по отношению к содержащимся в нем людям. Оба заявителя утверждают, что злоупотребления, которым они подверглись, приравниваются к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и/или наказанию/пыткам, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ.

В рамках данных разбирательств рассматривался вопрос о сфере охвата и полномочиях специального расследования Омбудсмана по вопросам тюрем и пробации. Заявители утверждали, что проведение эффективного расследования выполнения обязательства по статье 3 невозможно, если Омбудсмен по вопросам тюрем и пробации с самого начала не имеет широких полномочий. Признавая представления заявителей и позитивное обязательство по проведению расследования в отношении нарушений статьи 3, судья прежде всего пришла к выводу о том, что эффективное расследование должно обладать полномочиями для обеспечения явки свидетелей. Она пришла к выводу о том, что это необходимо, в связи с вопиющим характером нарушений, многократностью и частотой злоупотреблений, а также в связи с открытым характером этих действий и очень вескими причинами полагать, что непосредственные исполнители и другие сотрудники организации G4S не явятся для дачи показаний добровольно.

Она постановила, что в качестве средства восстановления достоинства и уважения, а также в качестве важного средства психологического восстановления правильно предоставить возможность задержанным, в отношении которых совершены злоупотребления, увидеть своих обидчиков и на равных противостоять им. Она пришла к выводу, что несмотря на

предыдущие расследования общественности не было представлено дискредитирующее поведение сотрудников центра в полном объеме. С этой целью она рекомендовала провести открытые слушания, чтобы обеспечить достаточную подотчетность, развеять подозрения в том, что государство допускает ненадлежащее обращение со слабыми, и, в конечном итоге, поддержать уверенность общественности в верховенстве права. Она признала наличие враждебной риторики в политикуме и средствах массовой информации в адрес беженцев и мигрантов и пришла к выводу о важности открытого отстаивания прав лиц, содержащихся под стражей. И наконец, со ссылкой на [прецедентную практику](#) ЕСПЧ, Суд признал важное значение участия и представительства жертв.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

ES:TS:2019:1678, Верховный суд (Испания), 27 мая 2019 года

Верховный суд выносит решение в пользу продления разрешений на временное проживание более чем на один год

Административная палата Верховного суда Испании [вынесла решение](#) о продлении разрешений на временное проживание, выданных в силу исключительных оснований, более чем на один год.

Данное дело касается гражданина третьей страны, который является отцом ребенка-гражданина Испании и который получил свое изначальное разрешение на проживание в силу исключительного основания - обустройства с семьей в Испании («*arraigo familiar*»). Субделегация Правительства Аликанте отказала в продлении срока его разрешения, отметив, что такое продление не возможно согласно [Регламенту к Закону об иностранцах 4/2000](#). Это решение было подтверждено Административным судом Аликанте и Высшим судом Валенсии, которые отклонили апелляцию заявителя.

Рассматривая это дело, Верховный суд отметил, что пункт 1 статьи 130 Регламента к Закону об иностранцах, в соответствии с которым регламентируется продление и прекращение разрешений на временное проживание в связи с исключительными обстоятельствами, представляет собой расплывчатую норму, что привело к ее различному

применению. В этом отношении Суд подтвердил, что разрешения выдаются в силу исключительных оснований, и постановил, что срок их действия не может отличаться от срока, в течение которого сохраняются исключительные обстоятельства. Суд отметил, что причина установления в Регламенте срока разрешения и продления состоит в том, чтобы обеспечить, что срок временного разрешения не превышает период, необходимый для того, чтобы справиться с исключительными обстоятельствами.

В данном деле заявителю предоставили разрешение на временное проживание на том основании, что он является родителем ребенка-гражданина Испании. С учетом того, что заявитель по-прежнему является законным опекуном ребенка и выполняет свои родительские обязанности или проживает с ним, Суд установил, что нельзя сделать вывод о невозможности продления этого разрешения по истечении годового срока его действия. Кроме того, Суд установил, что отказ в продлении этого разрешения нарушает право ребенка на правовую защиту согласно национальному праву и праву ЕС. Суд аннулировал предыдущие решения об отказе в продлении разрешения на проживание и постановил, что ходатайство о продлении разрешения должно быть пересмотрено и удовлетворено, если по-прежнему применимы обстоятельства, существовавшие на момент выдачи изначального разрешения на проживание.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

12 L 190/19.A, Административный суд Арнсберга (Германия), 25 апреля 2019 года

Германия приостанавливает передачу во Францию заявительницы, ходатайствующей о предоставлении убежища, в связи с ситуацией возвращающихся в рамках Дублинского регламента лиц

Административный суд Арнсберга [вынес постановление](#) о приостановке возвращения во Францию заявительницы, ходатайствующей о предоставлении убежища, и ее дочери в рамках [Регламента «Дублин III» 604/2013](#) (Дублинский регламент), поскольку это нарушит их права по статье 3 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).

Суд отметил, что депортация в страну с плохими гуманитарными условиями

может считаться приравнивающейся к бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению в исключительных индивидуальных случаях и при соблюдении критериев порога тяжести согласно статье 3. Суд постановил, что этот порог достигается в тех ситуациях, когда граждане третьих стран не могут обеспечить себе средства к существованию, найти жилье или получить доступ к базовому медицинскому обслуживанию. Заявительница в данном деле ранее, в 2018 году, была передана вместе с дочерью из Германии во Францию. Она утверждала, что по прибытии во Францию они жили на улице и что когда они попытались зарегистрироваться в приюте для беженцев в аэропорту, ей сказали, что она должна находиться в бедственном положении в течение 45 дней, прежде чем их ходатайство о предоставлении убежища смогут зарегистрировать, при этом доступ к жилью предоставляется только через 3 месяца. В результате, заявительница и ее дочь спали в аэропорту и на улице. За этот период заявительницу изнасиловали. Она заявила, что если бы ей не нужно было заботиться о дочери, она бы покончила с собой. С учетом своей ситуации во Франции, заявительница связалась со своим дядей в Германии и снова приехала в эту страну.

Со ссылкой на опубликованный на сайте AIDA Отчет о ситуации во Франции за 2018 год, Суд признал сложную ситуацию лиц, возвращающихся в рамках Дублинского регламента, при осуществлении доступа к процедурам убежища. Суд описал сложные процедуры, предшествующие регистрации, на Платформе для искателей убежища (*Plateformes d'accueil des demandeurs d'asile*, PADA) в местных префектурах, после чего они должны зарегистрироваться в 1 из 34 Единых окон для искателей убежища (*Guichets uniques de demande d'asile*, GUDA), а также проблемы с телефонной информационной системой, введенной в регионе Иль де Франс. Что касается доступа к центрам размещения, то Суд отметил трудности такого доступа и ограниченное количество мест. С учетом вышесказанного, Суд пришел к выводу, что лица, возвращающиеся во Францию в рамках Дублинского регламента, должны в значительной степени проявлять личную инициативу, чтобы найти жилье и получить доступ к обслуживанию. С учетом пережитого заявительницей за время прошлого пребывания во Франции и ее текущего

психологического состояния, Суд установил, что возвращение во Францию может нарушить ее право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению по статье 3 ЕКПЧ. Соответственно, Суд вынес распоряжение о приостановке передачи в рамках Дублинского регламента.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Судебные дела касательно Сирии (Trial cases concerning Syria), Апелляционная комиссия по делам беженцев (Дания), 21, 24 и 25 июня 2019 года

В шести судебных делах подтверждается, что возвращение в Сирию нарушит основополагающие права

Апелляционная комиссия по делам беженцев Дании [отменила](#) решения, вынесенные Иммиграционной службой Дании, о прекращении или отказе в продлении разрешений на проживание в шести случаях, которые касаются граждан Сирии из провинции Дамаск.

В 2015 году, после внесения изменений в Акт об иностранцах, ходатайствующим о предоставлении убежища заявителям из пострадавших регионов Сирии, которые спаслись бегством от общей ситуации насилия и которым не угрожало преследование по индивидуальным причинам, был предоставлен общий статус временной защиты в соответствии со статьей 7(3) Акта об иностранцах. 27 февраля 2019 года Координационный комитет комиссии по делам беженцев заявил, что конфликт в Сирии и жертвы среди гражданского населения имеют место на ограниченной территории, и постановил, что Иммиграционная служба должна оценить, остаются ли основания для предоставления защиты.

Рассматривая эти шесть дел, Апелляционная комиссия по делам беженцев изучила текущую ситуацию в Сирии. Комиссия пришла к выводу, что ситуация в сфере безопасности по-прежнему не стабильна и все так же происходят нарушения прав человека, в том числе в Дамаске. Комиссия признала, что лица из определенных «групп риска», вероятно, подвергнутся преследованию в Сирии, в том числе: лица, которые уклонились от прохождения военной службы, и члены их семей; лица, связанные с оппозиционными группировками или считающиеся связанными с такими группировками; лица из регионов, которые прежде находились под контролем оппозиции; а также лица, имена

которых можно спутать с именами разыскиваемых лиц. Комиссия отметила, что оценки органов власти Сирии в отношении того, какие граждане представляют угрозу безопасности, носят произвольный и непредсказуемый характер. Отмечая отчеты, в которых приводится информация о серьезных злоупотреблениях со стороны сирийских властей в отношении допрашиваемых и пребывающих в тюремном заключении лиц, Комиссия постановила, что такое обращение будет нарушением прав согласно статье 3 ЕКПЧ.

Во всех шести делах Апелляционная комиссия по делам беженцев отменила решения Иммиграционной службы и предоставила разрешения на проживание всем заявителям в соответствии со статьей 7(1) и (2) Акта об иностранцах.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Другие новости

Комитет ООН по правам ребенка

Проводимая в Испании оценка возраста несовершеннолетних лиц без сопровождения является нарушением Конвенции

31 мая 2019 года Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка (UNCRC) принял решения по двум отдельным делам касательно оценки возраста, которая проводится в Испании для детей без сопровождения: *A.L.* ([CRC/C/81/D/16/2017](#)) и *J.A.B.* ([CRC/C/81/D/22/2017](#))

A.L., гражданин Алжира, прибыл в Альмерию, Испания, на лодке в 2017 году. Когда заявителя задержала полиция, он заявил, что является несовершеннолетним. Через два дня его перевели в больницу, где была проведена оценка возраста с использованием атласа Грейлиха—Пайля. По результатам этой оценки было установлено, что заявитель «старше 19 лет», и впоследствии, до возвращения в Алжир, его содержали под стражей в Центре содержания под стражей для иностранных граждан (ЦСИГ) Алуче, Мадрид. Он утверждает, что в этом ЦСИГ его избивали охранники. НПО *Fundación Raíces*, которая оказывает поддержку заявителю, получила по факсу копии документов, удостоверяющих его личность, от его семьи в Алжире и подала их в Инструктивный суд Альмерии. На дату составления данного заключения UNCRC заявитель не получил ответа из этого Суда.

A.B., гражданин Камеруна, прибыл в испанский анклав Сеута 23 апреля 2016 года. Он утверждает, что после прибытия представители Красного Креста сказали ему не говорить о том, что он несовершеннолетний, поскольку это будет означать, что ему придется остаться в Сеуте. Заявитель в течение пяти месяцев проживал в Центре временного пребывания мигрантов (CETI) вместе со взрослыми, а после прибытия на материковую часть - в различных центрах среди взрослых людей, а также на улице. В октябре он получил свое официальное свидетельство о рождении из Камеруна, а также консульские документы, удостоверяющие личность, выданные Посольством Камеруна.

Позже он получил свой паспорт. Заявитель подал свои официальные документы в органы власти, чтобы доказать, что является несовершеннолетним, но ему было отказано в представлении его интересов опекуном или юристом. Прокурор *J* отказался признать действительность этих документов и затребовал, чтобы он прошел оценку возраста. Поскольку у заявителя были оригиналы официальных документов, выданных органами власти Камеруна, он отказался. Тем не менее, прокурор отказался признать эти документы, и заявителя выдворили из Центра для несовершеннолетних лиц, где его поселили. Впоследствии заявитель лишился средств к существованию, и в отношении него было вынесено распоряжение о высылке.

UNCRC напомнил, что определение возраста молодого человека, утверждающего, что он/она является несовершеннолетним, имеет крайне важное значение, поскольку результат такой оценки определяет, будет ли данное лицо иметь право на защиту как ребенок (а также связанные с этим права) или же оно будет исключено из сферы предоставления такой защиты. Со ссылкой на [Замечания общего характера](#) №6, Комитет пришел к выводу, что необходимо принимать во внимание и внешний вид, и психологическую зрелость, а также что оценка должна основываться на научных критериях и учитывать наилучшие интересы ребенка. В случаях неопределенности сомнения следует толковать в пользу соответствующего лица, чтобы, в случае ребенка, к нему/ней относились как к ребенку.

Что касается законного представительства, Комитет пришел к выводу, что назначение законного опекуна или представителя является существенной гарантией во время процедуры оценки возраста. Отказ в доступе к законному представительству представляет собой нарушение права быть заслушанным. С учетом вышесказанного, Комитет пришел к выводу о нарушении прав обоих заявителей по статьям 3 и 12 [Конвенции о правах ребенка](#). Комитет постановил, что возраст ребенка и дата его/ее рождения являются частью их индивидуальности и что государства обязаны уважать право ребенка на сохранение его/ее индивидуальности и не лишать ребенка каких-либо ее элементов. Соответственно, Комитет пришел к выводу о том, что Испания нарушает статью 8 применительно к обоим заявителям.

В отношении J.A.B. Комитет постановил, что Испания не защитила его применительно к его ситуации беспомощности, особенно с учетом его высокой степени уязвимости как несовершеннолетнего лица, являющегося мигрантом без сопровождения и страдающего определенными заболеваниями. Комитет отметил, что это отсутствие защиты имело место даже после того, как заявитель подал в органы власти Испании удостоверяющие личность документы, подтверждающие, что он является ребенком. Комитет счел, что это является нарушением статей 20(1) и 24.

Напомнив о том, что Испания является подписантом [Факультативного протокола](#), Комитет постановил, что невыполнение Испанией обеспечительных мер также является нарушением статьи 6 Факультативного протокола в обоих случаях. Комитет постановил, что теперь у Испании есть обязательство избегать аналогичных нарушений, обеспечивая следующее: оценка возраста проводится в соответствии с Конвенцией; в ходе соответствующих процедур принимаются во внимание представленные документы; назначается законный представитель.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Сотрудничество представительства УВКБ ООН в Австрии и юридической фирмы DLA Piper

Представительство УВКБ ООН в Австрии недавно воспользовалось *pro bono* услугами офиса юридической фирмы DLA Piper в Вене, после принятия закона о создании нового Федерального агентства по оказанию помощи и услуг поддержки. Поскольку одна из целей нового Агентства состоит в том, чтобы с 2021 года вместо НПО предоставлять искателям убежища правовую помощь и представлять их интересы, УВКБ ООН обратилось к DLA Piper с просьбой разъяснить некоторые вопросы, касающиеся корпоративного права. Основная задача состояла в том, чтобы найти пробел, который бы, например, позволил новому Федеральному агентству передавать функции по предоставлению правовой помощи и представительству искателей убежища НПО. Хотя ответы были не настолько позитивными, как ожидалось, сотрудничество с юридической фирмой DLA Piper оказалось очень полезным, поскольку они предоставили быстрый и эффективный анализ.

*Выражается благодарность представительству УВКБ ООН в Австрии